

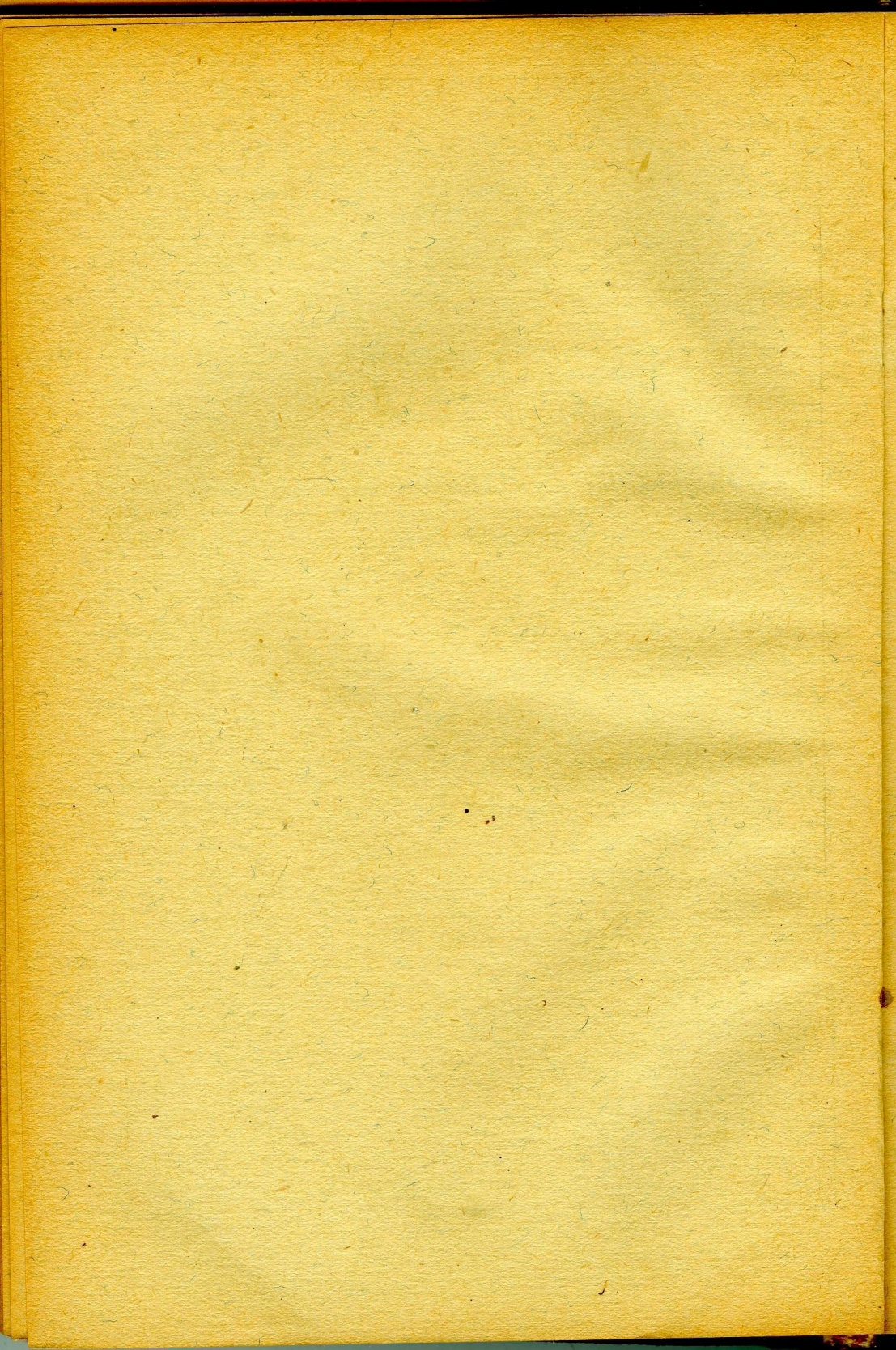
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*Операции на Западно-европейском
театре войны*

Глава VIII

Пограничное сражение

---

14 августа началось сражение в Эльзас-Лотарингии. Так как военные действия в Эльзас-Лотарингии происходили в районе общей государственной границы Франции и Германии, а 20 августа начались сражения на франко-бельгийской границе, то для целостности представления описание всех этих операций связывается в одно целое.

НАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ В ЛОТАРИНГИИ 13—20 АВГУСТА

Схемы 25, 26 и 27

Еще 13 августа французской главной квартирой были определены задачи 1-й и 2-й армий. 1-й армии развивать операции до линии Оберштейген, Газельбург, Саарбург и закрепиться у прохода Донон, с целью господствовать над долиной р. Бреш. 2-й армии с началом отхода противника атаковать в северном направлении на Дьез и Шато-Сален, поддерживая связь с 1-й армией. Кроме того, 2-я армия должна была обеспечить Нанси от покушений противника со стороны Меца.

Германские армии получили задачу в случае наступления крупных сил противника в Лотарингию: 6-й армии отойти за р. Саар, привлекая на себя возможно больше сил противника, а 7-й армии не позволить противнику проникнуть через Вогезы в Южную Германию. Когда французы углубятся в германскую территорию, обе армии должны перейти в решительное наступление с охватом обоих флангов противника.

Таким образом, по французскому плану 1-я и 2-я армии перешли в наступление в расходящихся направлениях, а германцы подчиняли свои действия инициативе французов. Как то, так и другое нельзя считать положительным решением. Если 1-й и 2-й французским армиям трудно было наступать во взаимодействии в расходящихся направлениях, то и германским армиям вряд ли удалось бы своим отходом привлечь на себя крупные неприятельские силы. Для этого германцам нужно было действовать активно.

Со стороны 1-й французской армии в операции приняли участие 8, 13 и 21-й корпуса. К вечеру 13 августа 8-й корпус сосредоточился у Глонвиля, а 13-й у Раона, 6-я кавалерийская дивизия выдвинулась на р. Везус. С утра 14 августа оба корпуса, выполняя директиву от 13 августа, переправились через р. Мерту и повели наступление на Бламон и Сирэ. Из кавалерии 1-й и 2-й армий был образован конный корпус Конно (2, 10 и 6-я кавалерийские дивизии), с задачей действовать на внутренних флангах этих армий.

Одновременно с этим 14-й германский резервный корпус совершал переход от Мольсгейма к Шлештадту, а 14-й и 15-й корпуса возвращались в свою 7-ю армию после боев у Мюльгаузена.

К вечеру 13 августа 2-я французская армия, закончив свое развертывание, имела: 16-й корпус у Люневиля (правофланговый), 15-й — у Серр, 20-й — на позиции Гран-Куроне, у Нанси, с авангардами на р. Сейль, 9-й — северо-западнее Нанси, 18-й — южнее Понт-а-Муссона, 59-ю и 68-ю резервные дивизии — у Вандевра и 70-ю резервную — у Аманса.

К этому же времени корпуса 6-й германской армии располагались: 3-й баварский корпус с 8-й кавалерийской дивизией — южнее Люпи, 2-й баварский — у Шато-Сален, 21-й корпус — в районе Легард, 1-я баварская и 7-я кавалерийские дивизии — по обе стороны Аврикура, 1-й баварский корпус — севернее Бламона и 1-й баварский резервный корпус — у Саарюньона.

Во исполнение директивы 13 августа командующий 2-й армией генерал Кастельно для атаки на Дьез и Шато-Сален приказал 16-му, 15-му и большей части 20-го корпуса начать 14 августа наступление в общем направлении правым флангом на Аврикур; остальным частям 20-го корпуса и одной дивизии 9-го корпуса — прикрывать наступлением от Нанси левый фланг армии, а 17-й дивизии (9-го корпуса) и 68, 59 и 70-й резервным дивизиям обеспечить район Нанси со стороны Меца.

Таким образом, во 2-й французской армии 5 дивизий атаковали, а 5 дивизий прикрывали эту атаку. 15 августа левый фланг 6-й германской армии (1-й баварский корпус и 7-я кавалерийская дивизия) под натиском 2-й французской армии начал отход к Саарбургу, корпуса 2-й армии достигли линии Аврикур, Монкур, Монсель и с утра стали здесь закрепляться, а 21-й корпус 6-й германской армии отошел за р. Сейль.

16 августа корпуса 1-й французской армии, наступая на линию Оберштейген, Газельбург, Саарбург, вышли на линию — Сен-Кирэн, Сен-Жорж; 1-й баварский корпус отошел к Саарбургу (схема 26). Во 2-й армии французские корпуса, продолжая наступление, 16 августа к вечеру вышли с боями на фронт Легард, Донеле, Вик. Германцы, привлекая на себя французов, оказывали слабое сопротивление, постепенно занимая линию Моранж, Бенсдорф, Лаутерфинген. 1-й баварский корпус оставался в районе к юго-западу от Саарбурга.

17 августа корпуса 1-й французской армии подходят к Саарбургу: конный корпус Конно с севера, 8-й — с запада и 13-й — с юга. 1-й баварский корпус отходит перед превосходящими силами про-

тивника на север и восток от Саарбурга, где и занимает заранее подготовленные позиции. Положение 1-го баварского корпуса было тяжелое, тем более, что к Вальшейду подошла 43-я французская дивизия 21-го корпуса, усиленная колониальной бригадой. Однако вместо того, чтобы атаковать с охватом противника во фланг и тыл, французы медлят, ожидая данных разведки.

18 августа Дюбайль продолжает медлить, а в это время 14-й и 15-й германские корпуса, уже прибывшие в состав 7-й армии с гвардейской эрзац-резервной дивизией и наступавшие от Страсбурга, выходят на линию Пфальцбург, Оберштейген. Дюбайль вместо того, чтобы самому ударить во фланг противника с юга частями 21-го корпуса, продолжает медлить, образцовывая контрударные группы и поручая атаку с фронта только одной дивизии.

На следующий день, 19 августа, 1-я французская армия атаковала только 16-й дивизией (8-го корпуса), прочие же войска (41½ дивизии) находились в выжидательном положении. Ясно, что 1-й баварский корпус, перейдя в контратаку, отразил наступление 16-й дивизии. Коннице Конно не удалось переправиться на восточный берег р. Саар.

20 августа французы снова атаковали Саарбург частями 8-го корпуса, однако и эти атаки были отбиты 1-м баварским корпусом. Мало-помалу Дюбайль вводит в бой у Саарбурга пакетами свежие части, но без решительного успеха. В то же время кавалерийский корпус Конно отводится в тыл по причине «усталости лошадей и отсутствия фуража». Таким образом, не добившись решения, 1-я армия только ослабила свою наступавшую группу, между тем как с востока приближались свежие корпуса 7-й германской армии.

В эти дни ввиду отсутствия сопротивления со стороны противника ударная группа 2-й французской армии 17 августа выдвинулась на линию севернее Ангвейлер, Шато-Сален. Германцы закрепились на линии Моранж, Бенсдорф, Лаутерфинген. Преследуя до сих пор цель привлечь на себя большие французские силы, германское армейское командование стало убеждаться в том, что французы ведут главное наступление не здесь, подтверждением чего служили сведения о переброске их сил в северном направлении, в силу чего дальнейший отход германцев был прекращен.

И вот с утра 18 августа правый фланг 2-й французской армии под нажимом германцев от Лаутерфингена принужден был отойти к Ангвейлеру, прочие корпуса армии остались на прежних местах, выдвинув к северу передовые части. Малая до сих пор активность германцев дала командующему 2-й французской армией генералу Кастельно основание назначить своим войскам на 19 августа дневку. Однако события в районе Саарбурга, о которых мы говорили, привели к отдаче 2-й армии приказа о наступлении, как было ранее указано, на линию Лаутерфинген, Бенсдорф, Моранж, в результате чего к вечеру 19 августа 2-я французская армия вышла на фронт Вергавиль, Орон. Во время этой операции резервные дивизии (68, 70, 59-я) обеспечивали левый фланг армии у Нанси (схема 27).

При таких в общем нерешительных действиях 1-й и 2-й французских армий германцы, учтя, что здесь французы ослабляют себя посылкой подкреплений на север (7-й и 9-й корпуса), решили сами перейти в наступление, которое и было начато 20 августа. Одновременно с этим переходом в наступление 6-й и 7-й германских армий в Эльзас-Лотарингии французские 3, 4 и 5-я армии, закончив свое развертывание, в свою очередь с 20-го же августа переходят в наступление против германцев на бельгийской границе и в районе к северу от крепостей Верден и Мец.

В общем предполагавшееся решительное наступление французов в Лотарингии было подменено крайне вялым продвижением вперед, не более 4—6 км в сутки, при почти полном отсутствии сопротивления со стороны германцев. Такая медлительность, повидимому, вызывалась осторожностью, так как французское главное командование, уже, разгадав намерения противника — нанести удар через Бельгию, начало отправлять из 1-й и 2-й армий корпуса на север. Действия командующих 1-й и 2-й французскими армиями нельзя признать правильными. Если лотарингское направление считалось второстепенным, то, рассуждая теоретически, здесь нужно было развить, даже при недостатке сил, самое энергичное наступление, чтобы сковать возможно больше сил противника, привлечь сюда подкрепления и помешать переброске сил на северное крыло.

СРАЖЕНИЕ СЕВЕРНЕЕ ЛИНИИ ВЕРДЕН, МЕЦ И НА БЕЛЬГИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Схема 28

Мы уже знаем, каким образом германцы обеспечили своему правому флангу, направленному через Бельгию, переправы через Маас в районе Льежа. При дальнейшем наступлении через Бельгию бельгийская армия была разбита на р. Жете и отброшена на Антверпен.

К 20 августа *1-я германская армия* Клука, выделив 3-й резервный корпус для преследования бельгийцев и оставив 4-й резервный корпус в тылу у Тирлемона, остальными своими корпусами вышла на линию Вольфертгем, Брюссель, Ватерлоо.

2-я германская армия Бюлова, назначив гвардейский резервный корпус для овладения Намюром, прочими корпусами вышла на линию Охен, Жамблу.

3-я германская армия Гаузена, выделив для совместных действий у Намюра с гвардейским резервным корпусом 11-й корпус, дошла до линии Аверсэ, Сьерньон, имея 1-й кавалерийский корпус у Динана.

4-я армия принца Альбрехта Вюртембергского достигала линии Бастонь, Аттер.

5-я армия кронпринца германского Вильгельма подвела свои корпуса на линию Этал, Арсвейлер.

Резервные корпуса, за исключением 10-го резервного корпуса (2-й армии), германское командование вело во второй линии. Против этих пяти германских армий развернулись по окончании своей перегруппировки и готовились наступать три французские армии:

3-я французская армия Рюфе на левом берегу р. Отэн, имея группу резервных дивизий (Лотарингская армия) к востоку от Вердена.

4-я французская армия Лангль-де-Кари от Монмеди до Шарлевиля.

5-я французская армия Ланрезака между Самброй и Маасом, причем конница (Сорде) была уже на левом берегу Самбры.

Англичане, под командой Френча, заканчивая свое сосредоточение, подходили к Монсу.

Соотношение сил сторон к этому времени было следующее:

Против 3-й французской армии в составе 193 батальонов, 51 эскадрона, 692 орудий находилась 5-я германская армия в составе 119 батальонов, 84 эскадронов, 680 орудий.

Против 4-й французской армии в составе 184 батальонов, 87 эскадронов, 848 орудий находилась 4-я германская армия в составе 167 батальонов, 86 эскадронов, 640 орудий.

Против 5-й французской армии в составе 205 батальонов, 109 эскадронов, 784 орудий находились 3-я и 2-я германские армии в составе 238 батальонов, 111 эскадронов, 1 416 орудий.

Против английской армии в составе 48 батальонов, 39 эскадронов, 334 орудий находилась 1-я германская армия в составе 120 батальонов, 104 эскадронов, 748 орудий.

Всего против 630 батальонов, 286 эскадронов, 2 658 орудий французов на 235 км фронта находилось 644 батальона, 385 эскадронов, 3 484 орудия германских.

В общем силы сторон были почти равные, при большом превосходстве германцев в артиллерии, причем они по отношению к союзникам (англо-французам) занимали охватывающее положение.

К 20 августа германское главное командование имело о французском левом крыле следующие сведения: в районе Намюр, Живе — до 3 корпусов; к югу от р. Самбры — значительные силы, а из них между Намюром и Шарлеруа на Самбре — до 2 корпусов; к западу от Шарлеруа, Фюме — около 3 корпусов на марше на север. Германцы считали, что англичане еще не высадились. Между Фюме и Шарлевилем могли быть лишь незначительные части; от Шарлевиля до Вердена — до 4 корпусов и 4 кавалерийских дивизий, т. е. всего до 12 корпусов при 4 кавалерийских дивизиях (фактически 14 корпусов, не считая резервных дивизий).

20 августа главное германское командование отдало директиву, в которой указывалось: 1-й и 2-й армиям, обеспечив себя со стороны Антверпена и начав атаку Намюра, разбить противника, находящегося между реками Самброй и Маасом, в связи с наступлением 3-й армии на участок р. Маас, Намюр, Живе. 4-й армии было указано держать тесную связь с 3-й армией. 4-я и 5-я армии должны были действовать в зависимости от обстановки. 1-я и 3-я армии временно были подчинены 2-й, а взаимодействие между ними было

предоставлено взаимному согласованию. Этой директивой, определившей вкратце предстоящие операции, Мольтке как бы все остальное передавал частной инициативе командующих армиями.

20 августа французская главная квартира имела следующие сведения о германцах: на Маасе, к северу от Намюра, — 7 германских корпусов и 4 кавалерийские дивизии, в бельгийском Люксембурге — 3 корпуса и 1 кавалерийская дивизия, а всего в Бельгии и Люксембурге — 13 корпусов и 7 кавалерийских дивизий. В действительности с резервными корпусами здесь было 26 корпусов, не считая частей в Меце, т. е. французы вдвое преуменьшали германские силы. О движении германских армий данных было очень мало.

Французский план наступления определен в директивах, данных 3-й и 4-й армиям 20 августа, а 5-й и английской армиям утром 21 августа.

21 августа *3-я армия* должна была наступать в общем направлении на Арлон, выдвинув головы корпусов на линию Пьерпон, Теланкур, Виртон, атаковать противника, который будет угрожать правому флангу 4-й армии, и быть готовой к перегруппировке фронтом на восток.

4-й армии — немедленно выдвинуть сильные авангарды на линию Тинтиньи, Стрэмон, Бертри, Пализель, Бьевр, имея в виду обеспечить переход через р. Семуа для наступления в общем направлении на Нефшато.

5-й армии — атаковать северную группу противника, опираясь на Маас и крепость Намюр.

Английской армии — содействовать атаке 5-й армии, выдвинув свои главные силы к Суаньи.

Оценивая план Жоффра, мы укажем, что он не принимал во внимание сильную 5-ю германскую армию, которая могла угрожать флангу и тылу 3-й армии, наконец, этот план возлагал на 5-ю французскую и английскую армии непосильную задачу — остановить германские войска к западу от Намюра, где 1, 2 и 3-я германские армии превосходили 5-ю французскую и английскую армии на 105 батальонов, 67 эскадронов и 1046 орудий.

В то же время 3-я и 4-я французские армии имели 377 батальонов, 138 эскадронов и 1540 орудий против 286 батальонов, 170 эскадронов и 1320 орудий, или превосходили германцев на 91 батальон и 220 орудий.

Пограничное сражение к северу от линии Верден, Мец состояло из ряда операций: а) между 3-й французской и 5-й германской армиями — Арденнское сражение; б) между 4-й французской и 4-й германской армиями — операция на р. Семуа; в) между 5-й французской и 3-й и 2-й германскими армиями — Самбро-Маасская операция и г) 1-й германской армии против англичан — сражение у Монса. К этому же периоду относится операция в Лотарингии, которую мы тоже причисляем к пограничному сражению. Все эти операции протекли в период времени с 20 по 25—27 августа, в то время, когда на Восточно-европейском театре произошли первые сражения в Восточной Пруссии и Галиции.

АРДЕННСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (3-я ФРАНЦУЗСКАЯ и 5-я ГЕРМАНСКАЯ АРМИИ)

Схемы 29, 30, 31 и 32

К 20 августа 3-я французская армия, закончившая свою перегруппировку, располагалась на фронте Этэн, Жамец, имея для обеспечения своего правого фланга 40-ю дивизию у Муавиля. В районе Вердена была расположена армейская группа резервных дивизий Дюрана (Лотарингская армия), две из них у Этэна.

Командующий 3-й армией Рюфе приказал армии 21 августа занять фронт Пьерпон, Виртон. Штаб армии считал, что район Виртон, Арлон, Лонгви противником не занят.

Тем временем 5-я германская армия сосредоточилась в районе Мец, Диденгофен и к вечеру 20 августа вышла на линию Эталъ, Арсвейлер. Следовательно, 5-я германская армия находилась в одном переходе от линии Этэн, Жамец, на которой в это время была ничего не знавшая о германцах 3-я французская армия.

5-я германская армия получила задачу — выдвинувшись правым флангом к Эталю, своим левым флангом оставаться у Диденгофена, чтобы служить осью захождения для армий, наступавших через Бельгию. Вследствие этого она 21 августа оставалась на месте, выделив бригаду 13-го корпуса для атаки форта Лонгви.

21 августа, в соответствии с полученным приказом, корпуса 3-й французской армии без сопротивления со стороны противника вышли на фронт Ляндр, Пьерпон, Теланкур, Виртон.

На 22 августа Рюфе приказал армии быть готовой атаковать и в северном и в восточном направлениях. Следовательно, 3-й армии нужно было разделиться, в результате чего из 9 дивизий 5 наступают на противника в северном направлении, а 4 обеспечивают это наступление от возможного наступления противника с востока. Такая группировка 3-й французской армии была результатом собранных скудных сведений о противнике. 7-я кавалерийская дивизия, находившаяся на фланге в районе Ляндр в соприкосновении с противником, не дала о нем сведений.

Одновременно готовилась к наступлению и 5-я германская армия, командование которой оценивало обстановку так: неприятель наступает в северо-восточном направлении, чтобы освободить форт Лонгви, прорвать стык между 5-й и 4-й армиями и атаковать последнюю в левый фланг, а одновременно с этим и прорвать фронт 5-й армии.

По получении разрешения из германской главной квартиры вечером 21 августа, по соглашению со штабом 4-й армии, корпусам 5-й армии был отдан приказ выйти на линию Виртон, Теланкур, Пьерпон, Оден-ле-Ромэн, т. е. на ту линию, на которую уже вышли французы. Левый фланг армии обеспечивался 6-й кавалерийской дивизией, а правый фланг — левофланговым корпусом 4-й армии, направленным на Тинтиньи.

Это выдвижение привело стороны 22 августа к ряду встречных боев (схема 30).

С утра 22 августа в сильный туман обе стороны перешли в наступление. 5-й германский корпус наступал на правом фланге на

Виртон и Эт. Навстречу шел 4-й французский корпус. К 9 час. туман рассеялся, со стороны германцев была введена тяжелая артиллерия. К вечеру германцы отбросили французов к Ляморт и Шаранси на р. Крюн. В этом бою германская артиллерия понесла большие потери, так как вначале, вследствие тумана, заняла открытые позиции.

Еще более неудачно наступал 5-й французский корпус у Блейда и Лонгви и против 13-го германского. Выделив часть сил к Блейду, 5-й французский корпус главными силами направился к форту Лонгви. Этот форт уже приготовились атаковать германцы (бригада 13-го корпуса с тяжелой артиллерией). 13-й корпус отбросил французов с большими потерями, однако вследствие неясности обстановки германцы поздно начали преследование, что дало возможность французам остановиться и привести себя в порядок у Лонгююна.

6-й французский корпус наступал от Пьерпона на фронт Лекс, Уньи навстречу 6-му резервному германскому корпусу. Не доходя Уньи, германцы столкнулись с французами. При помощи 5-го резервного германского корпуса 6-й германский корпус занял Уньи и Лекс, где и заночевал, а 6-й французский корпус отошел к Аранси и Пьерпону. Таким образом, германцы силами 13, 6 и 5-го резервного корпусов парализовали наступление 5-го и 6-го французских корпусов.

Правый фланг 3-й французской армии обеспечивался 40-й дивизией (6-го корпуса) и 7-й кавалерийской дивизией, кроме того, в районе Вердена были еще 54-я и 67-я резервные дивизии (группа Дюрана). Здесь наступал 16-й германский корпус в охват правого фланга французов, вследствие чего 7-я кавалерийская дивизия отошла от Оден-ле-Ромэна на Рашикур. Французские резервные дивизии из района Вердена могли подойти к Спинкуру только в ночь на 23-е, поэтому всю тяжесть боев с превосходными силами противника должна была выдержать одна 40-я пехотная дивизия, встретившая у Фильера войска 5-го резервного и 16-го германских корпусов, наступавших с фронта Эш, Арсвейлер. После упорного боя с многочисленным противником эта французская дивизия отошла к Нуйонпону, выполнив задачу прикрытия правого фланга своей армии в течение 22 августа.

Итак, французы 22 августа потерпели крупную неудачу на всем фронте 3-й армии, так как германцы, будучи в превосходящих силах, во всех боях атаковывали французов, охватывая их фланги. На правом фланге было такое превосходство в силах противника и такое расстройство войск, что у французов явилось сомнение в возможности продолжать бой на следующий день, хотя южнее была Лотарингская группа в семь резервных дивизий, пока еще не использованных.

Главной причиной неудачи французов и отсутствия использования успеха германцами была дурная организация разведки — конница обеих сторон держалась пассивно, хотя германцы имели на обоих своих флангах по кавалерийской дивизии, тогда как французы имели только одну на правом фланге.

Несмотря на неудачу 3-й французской армии, Жоффр приказывает возобновить атаку «в общих интересах операции», что явилось следствием того, что здесь силы противников исчислялись меньшими, чем это было в действительности.

По приказу 3-я французская армия должна была снова перейти в наступление, причем первым начинал атаку 6-й корпус, после того как 54-я и 67-я резервные дивизии перейдут в район, «указанный им на правом фланге». Очень нерешительный приказ для наступления, свидетельствующий о том, что армейское командование было плохо ориентировано в расположении даже своих войск!

Командование 5-й германской армии после успеха 22 августа решило прекратить наступление и сохранить прочную связь с районом Диденгофен, Мец. К утру 23 августа германцы занимали линию Виртон, Теланкур, Уньи, Ипекур, Ляндра, имея 3-ю кавалерийскую дивизию у Эталя, а 6-ю у Ляндра; 33-я резервная дивизия подходила из Меца к левому флангу (схема 31).

Части 3-й французской армии устраивались на фронте Нуйонпон, Пилон, Марвиль, Шаранси, занимая передовую позицию у Аранси. У Спинкура находилась 7-я кавалерийская дивизия, 54-я и 67-я резервные дивизии обеспечивали правый фланг. Остальные резервные дивизии находились в районе Вердена.

Утром 5-я германская армия из главной квартиры получила распоряжение отбросить в западном направлении противника, находящегося севернее Вердена.

Таким образом, 5-я германская армия вместо пассивного пребывания на достигнутом уже рубеже получила новую задачу, для выполнения которой командование армией отдало приказ возобновить наступление и выйти на р. Отэн.

Однако день 23 августа прошел сравнительно спокойно, лишь местами происходила артиллерийская перестрелка; германские войска поздно получили приказ и были сильно утомлены. Рюфе в свою очередь донес Жоффру, что наступление будет возможно только по приведении войск в порядок, в ответ на что получил указание: воспрепятствовать противнику прорваться между Тулем и Верденом, по возможности принять бой на сильно укрепленной позиции по Маасским высотам.

На 24 августа, на основе полученных сверху указаний, обе стороны решили наступать.

Командующий 5-й германской армией решил обойти правый фланг французов, так как существовало убеждение, что они окажут сильное сопротивление на р. Отэн, для чего назначались 5 ландверных бригад в обход Ляндра и Брие — на Домреми и 33-я резервная дивизия от Конфлана на Гондрекур; на фронте же армии корпуса должны были выйти на линию р. Крюн от Шаранси до Пьерпона и Спинкура на р. Отэн.

Рюфе также решил перейти в наступление, сообразуясь с продвижением 5-го корпуса, имевшим основное направление на Теланкур, 4-й корпус — на Ляморт, 6-й — на Рашикур, 54, 67 и 72-я резервные дивизии должны были поддержать 6-й корпус, 55-я и 56-я

резервные дивизии — оборонять Маасские высоты, 75-я резервная дивизия — сменить 72-ю на линии Этэн, Френ.

Однако, в то время как отдавались эти распоряжения, бывшая левее 4-я французская армия, как увидим ниже, после боев на р. Семуа уже находилась в полном отступлении, 5-я армия была разбита на Самбре, а английская — у Монса.

Эти неудачи заставили Жоффра приказать 3-й армии, в соответствии с отходом 4-й армии, отойти на линию Азан, Дамвилье, Монмеди. Однако Рюфе, наоборот, просил побудить Лотарингскую группу резервных дивизий перейти в наступление против левого фланга германцев. Поводом к этому послужил захват немецкого автомобиля с приказом, в котором раскрывался план охвата правого фланга французов. Монури, вступивший к этому времени в командование Лотарингской группой (армией), стал от этого маневра отказываться, мотивируя свой отказ приказом Жоффра — обеспечить фронт Верден, Туль. Обратились за указаниями к Жоффу, последний предложил согласовать этот вопрос на месте. В прениях прошло много времени, намеченный маневр против левого фланга германцев пришлось отложить на 25 августа.

План маневра состоял в том, что группа из трех резервных дивизий под начальством генерала Дюрана (54, 67 и 72-я) будет содействовать наступлению правофлангового 6-го корпуса; 75-я резервная дивизия должна была поддержать это наступление, а 56-я — прикрывать правый фланг. Остальные две дивизии (55-я и 65-я) оставались против Меца.

Тем временем с утра 24 августа германцы перешли в наступление, в результате которого после боев на р. Шiere, на р. Отэн у Спинкура французам под натиском превосходных сил пришлось уступить линию Шаранси, Лонгюйон, Аранси, Нуйонпон и отойти за р. Отэн. В бою на правом фланге французов у Этэна события развернулись так: 33-я германская резервная дивизия шла через Конфлан на Этэн и столкнулась с 72-й французской резервной дивизией, отбросила ее к северо-западу, но сама получила удар с юго-запада со стороны 56-й и 75-й французских резервных дивизий, причем передовые части этих дивизий были задержаны на р. Орн (схема 31).

К вечеру 24 августа 3-я французская армия находилась на линии Марвиль, Пилон и за р. Отэн. 54-я резервная дивизия — южнее Нуйонпон, 67-я — близ Амель, 72-я — между Амель и Этэн, 56-я и 75-я с 7-й кавалерийской дивизией — между Френ и Орн, 55-я и 65-я резервные дивизии — у Шамбле и форта Труайон.

На 25 августа германцы продолжали наступление на линию Марвиль, Дамвилье, Манжбен, а 33-я резервная дивизия и 5 ландверных бригад под командой генерала Овена получили задачу обеспечить со стороны Вердена фланг и тыл армии.

Французское командование в то же время решило 72, 56 и 75-й резервными дивизиями перейти в наступление на участке Этэн, Оле в общем направлении на северо-восток, для чего 54-й резервной дивизии наступать на Рашикур, 55-й резервной дивизии перейти к Орн, 67-й и 65-й — занять для обороны линию

Амель, форт Труайон, 7-й кавалерийской дивизии развернуться на Конфлан. Прочие войска армии оставались на своих местах.

С утра 25 августа, перейдя в наступление, германцы местами форсировали р. Отэн и заняли Марвиль, Домбра и Пилон. Однако корпуса, наступавшие на Нуйонпон, получили приказ остановиться и принять меры для обеспечения левого фланга армии к стороне Ляндра. Это явилось результатом победоносного наступления группы французских резервных дивизий, в то время как корпуса 3-й армии отошли на Маасские высоты в районы Азан, Дамвилье, Ден, где пока и остановились.

Что же произошло на левом фланге германцев? Здесь они с утра повели атаки на Гусенвиль, Этэн, Амель и Домреми, но были взяты во фланг французскими резервными дивизиями, из которых 72-я к полудню заняла Этэн, 75-я — Гусенвиль, а 56-я форсировала р. Орн и потеснила германцев к Муавилу. С 15 час. по всему фронту, от Этэна до Конфлана, германцы в большом беспорядке отошли на линию Ляндр, Брие. 7-я кавалерийская дивизия пыталась зайти немцам в тыл, но была остановлена частями из Меца.

В 19 час. Дюрану было приказано остановить победоносное наступление, так как оно не согласовалось с общим отходом 3-й армии.

Поражение на левом фланге не только остановило наступление всей 5-й германской армии, но и дало передышку французам для приведения себя в порядок и устройства на позициях Маасских высот.

Из оценки действий сторон в Арденнской операции видно, что обеими сторонами была дурно налажена разведка, вследствие чего обе стороны шли вслепую, и для каждой из них столкновения с неприятелем были неожиданны.

Постановка задач 3-й французской армии, обуславливающих боевую работу армии на двух направлениях, привела исполнителя к раздвоению внимания, трудности оценки наиболее важного направления и в конце концов к недостаточным силам на главном направлении (на Арлон).

3-я французская армия действовала в расходящихся направлениях, вследствие чего ни на одном из них не была достаточно сильна; 5-я германская армия ведет себя нерешительно — то обороняется, то наступает, вследствие чего теряет время; корпуса обеих армий, не получая определенных задач, направляются в пространство, что явилось следствием незнания обстановки и отсутствия сведений о противнике; близость укрепленных районов Меца и Вердена заставляет обе стороны принимать меры против возможных ударов со стороны этих крепостей.

Нужно отметить, что 5-я германская армия при невыяснившейся еще обстановке и недостаточных сведениях о противнике не должна была переходить в наступление, так как в случае ее поражения мог рухнуть весь план германского наступления сильным правым крылом через Бельгию.

Даже небольшая угроза (наступление французских резервных дивизий) при недостаточно ясной обстановке, в особенности, если общий план оперативной деятельности нарушается, вызывает особую чувствительность фланга, что может привести к срыву армейской операции, в данном случае это у германцев и было.

**ОПЕРАЦИЯ НА р. СЕМУА (4-я ФРАНЦУЗСКАЯ
И 4-я ГЕРМАНСКАЯ АРМИИ)**

Схемы 33 и 34

К вечеру 20 августа 4-я французская армия Лангль-де-Кари расположилась между Маасом и бельгийской границей от Монмеди до Шарлевиля. Армейская конница вела разведку впереди на линии Кюньон, Пализель, Бьевр, Жедин.

Французы имели мало сведений о противнике и предполагали, что 4-я армия ударит во фланг немцам, наступающим через Бельгию. Нужно отметить, что местность в районе будущего столкновения с противником была очень своеобразна.

Лес покрывал две трети этого района; в этом лесном массиве, малодоступном для наблюдения с воздуха, есть лишь три прогалины: 1) Флоранвиль, Эताल; 2) Пализель, Нефшато, Бастонь, посреди которых находится лес Люши, и 3) Борен, Марш.

Арденны — плоскогорье, чрезвычайно изрезанное оврагами водных потоков. Долины рек являются узкими скалистыми коридорами. Наоборот, наверху плоскогорья неровности мягки, обзор с гребней невелик, почва тяжелая, часто болотистая. В лесах дороги редки. Все это делало Арденны труднодоступными как для разведки, так и для тактических действий крупных войсковых масс.

20 августа Жоффри разрешил «нетерпеливому Ланглю» выдвинуть в ночь на 21-е авангарды за р. Семуа. Однако Лангль уже днем успел выдвинуть туда свои передовые части. Только правогофланговый 2-й корпус оставался на месте. Всем частям было приказано не открывать огня по противнику, если он будет продвигаться на запад. Эта наивная военная хитрость была предпринята, чтобы не привлекать внимания германцев.

К вечеру 20 августа 4-я германская армия герцога Вюртембергского корпусами первого эшелона (8, 18 и 6-й) достигла линии Амберлю, Леглиз, а второго эшелона (8-й и 18-й резервные) линии Вильц, Арлон.

В течение 21 августа 4-я французская армия после перегруппировки заняла следующее положение: 2-й корпус — авангард у Мей, главные силы у Монмеди; колониальный — на р. Семуа у Жамуань; 12-й — авангард у Флоранвиль; 17-й — авангард на р. Семуа, главные силы у Мессэнкур; 11-й корпус — севернее Семуа, передовыми отрядами у Бертри и Офань, главными силами у Бульона и Кюньона; 9-й корпус — по одной бригаде у Мамбр и Аль с передовыми частями у Монсо, прочие части пока еще не прибыли; 60-я резервная дивизия — на р. Семуа западнее Мамбр и 52-я резервная дивизия на Маасе от Шарлевиля до Фюме.

4-я германская армия руководствовалась директивой от 17 августа — прикрыть левый фланг 3-й армии и не продвигать своего

левого фланга, пока 5-я армия остается на месте, а правым флангом быть в связи с левым флангом 3-й армии. Командующий армией решил наступать, сохраняя связь с своими соседями. Стычка с французской кавалерией у Нефшато и на р. Семуа и сведения от авиации давали предположения, что крупные силы противника находятся между реками Маасом и Семуа.

21 августа корпуса германской армии вышли на линию Сен-Юбер, Либремон, Леглиз, имея в первом эшелоне 3 и во втором 2 корпуса.

На 22 августа корпусам армии было приказано продолжать движение на линию Живе, Сен-Юбер, Ошан, Бертри, Росиньоль, Тинтиньи.

Командование 4-й французской армии в течение 21 августа имело сведения, что перед фронтом армии, за исключением мелких отрядов, в том числе самокатчиков, противника нет.

На 22 августа корпусам французской армии было приказано продолжать наступление в общем направлении на северо-восток, правым флангом на Рюль и Леглиз, и атаковать противника, «где он будет встречен». Цель наступления состояла в том, чтобы прижать противника между Уртой и Маасом. Армейская конница выдвигалась вперед для разведки на линии Либремон, Борен.

С раннего утра 22 августа в густом тумане, окутывавшем Арденнские леса, 4-я французская армия начала свое наступление на северо-восток.

22 августа начали свое движение и германцы. 18-й германский корпус в районе Ошан, Месен после полудня встретил наступавшие к северу части 11-го и 17-го французских корпусов. К вечеру 18-й германский корпус был отброшен к Либену. 11-й французский корпус занял Месен. К этому времени с севера подходит прошедший Сен-Юбер 8-й резервный корпус, который задержал дальнейший успех 11-го французского корпуса, причем части 17-го корпуса после упорного боя в лесу Люши были потеснены частями 18-го германского корпуса. Эта неудача заставила 11-й корпус отойти к Бульону, где он перемешался с отходящим на р. Семуа 17-м корпусом. Германцы не преследовали.

Восточнее 17-го корпуса наступал 12-й французский корпус к Сен-Медару и Стрэмону, а к Бертри выходил 18-й германский резервный корпус, с которым и столкнулись французы. После упорного боя с немцами 12-й корпус удержался на месте боя.

Правее наступал колониальный корпус на фронт Жамуань, Росиньоль, Сюкси, где и произошел бой с частями 18-го германского резервного и 6-го армейского корпусов, частично окопавшихся и удачно использовавших пулеметы.

Под давлением превосходных сил колониальный корпус, занявший было Росиньоль, отошел на р. Семуа. Правый фланг армии (2-й французский корпус) без особого сопротивления вышел на линию Мей, Жерувиль, но у Виртона был встречен окопавшимися германцами, где и понес большие потери от артиллерийского огня.

В общем в бою 22 августа из всей 4-й французской армии крайне неудачно приняли участие в бою 11-й и 17-й корпуса,

9-й корпус и резервные дивизии в бою вовсе не участвовали, а 12-й колониальный и 2-й корпуса провели день в нерешительных боях. К вечеру 4-я французская армия снова оказалась на р. Семуа.

Главной причиной этой неудачи было движение французов на север, не обеспеченное ни охранением, ни разведкой. Французами были допущены крупные ошибки, были неудачно направленные в бой дивизии, плохо поставленные боевые задачи вызывали ошибочное развертывание частей, а отсюда — поспешные отступления, и вообще в пересеченной местности были неумело использованы пехота и артиллерия. Были проявлены исключительная неосторожность и упрошенность, руководствовались тем, что смелость обеспечивает всякий успех, даже если она безрассудна (влияние Гранмезона). Наступление во что бы то ни стало привело к пренебрежению элементарными мерами предосторожности. Пересеченная местность, которую германцы использовали лучше французов, способствовала неожиданному появлению противника.

К вечеру 22 августа германцы заняли линию Поршерес, Месен, Бертри, Сен-Медар, Тинтиньи.

Эта первая крупная неудача сильно отразилась на боеспособности французских войск. Однако, по приказанию Жоффра, Лангльде-Кари на следующий день, 23 августа, возобновляет наступление левым флангом (9, 11, 17-й корпуса и 52-я и 60-я резервные дивизии), с целью выйти на фронт Бертри, Пализель, Бьевр, Гудремон, Вилерзи. Одновременно с этим и германские корпуса 4-й армии получают приказ наступать на линию Бьевр, Пализель, Бертри (8, 18 и 8-й резервный корпуса) и атаковать находящегося перед ним противника. Встречные бои 23 августа проходят для французского командования снова при полной неосведомленности о противнике и в колебаниях при неимении определенных целей (схема 34).

У французов фактически начал наступление только левофланговый (9-й) корпус, да и то не в полном составе (не прибыла еще марокканская дивизия), так как соседние корпуса (11-й и 17-й) ввиду их расстройств наступать не могли. Под нажимом 8-го германского корпуса сначала отошла назад бывшая на левом фланге армейская кавалерия, а за ней и левофланговый 9-й корпус к Монтерму и Мамбру.

В центре и на правом фланге 2-й французской армии бои проходили столь же неудачно. В общем армия принуждена была с большими потерями отойти на линию Монмеди, Ла-Ферте, Ремильи, устье р. Семуа.

К вечеру 23 августа германцы вышли на линию Гудремон, Бульон, Эрбемон, Бертри, Флоранвиль, Жамуань.

Несмотря на повторное требование французского командования возобновить наступление, французские части местами отходили даже без сопротивления, обнажая фланги соседей и оставляя их в изолированном положении. Следовало бы отойти на заблаговременно выбранный рубеж, например на линию рек Шиеры и Мааса, там устроиться и дать отпор противнику, тем более что в это время 5-я французская армия в свою очередь также уже отходила.

На 24 августа французским войскам (4-й армии) было указано

расположиться на линии Монмеди, Кариньян, Дузи, Ремильи, Нувион. Таким образом этот приказ запоздал и закрепил уже создавшееся положение.

Между тем германские корпуса 4-й армии 24 августа очень вяло и осторожно продолжали наступление к Маасу на фронт Мезьер, Седан, Ла-Ферте, сохраняя связь с 3-й и 5-й армиями.

Боевых столкновений в этот день не было. Германцы вышли на р. Семуа, где нашли мосты неразрушенными, и подошли к передовым частям французов.

Утром 24 августа Лангль-де-Кари получил приказ отвести свою армию на р. Маас, правым флангом к Стенэ, что и было закончено 25 августа. Германские войска, задерживаемые арьергардами французов, медленно продвигались вперед и к вечеру 25 августа вышли на линию Седан, Кариньян, Ла-Ферте.

В ночь же на 26 августа 4-я французская армия совершила в связи с отходом 5-й армии небольшую перегруппировку на своем левом фланге и к утру 26 августа расположилась на южном берегу Мааса по линии Сасе, Мартинкур, Ремильи, Мезьер, имея на левом фланге 52-ю резервную дивизию, а 9-й корпус у Обиньи-ле-Поте. Таким образом, к утру 26 августа армия перешла к пассивной обороне Мааса, имея свой левый фланг обращенным на север, правый ее фланг находился у Ден в связи с левым флангом 3-й французской армии, расположившейся на Маасских высотах.

В заключение нужно сказать, что 4-я французская армия, вводимая в бой по частям, понесла большие потери в людях и материальной части и вернулась на свое исходное положение. Виновником этого нужно признать главное французское командование, считавшее находящегося перед ним противника слабым. Виновато и армейское командование, пренебрегшее организацией тщательной разведки и охранения на исключительно пересеченной местности, вследствие чего противник перед корпусами появлялся неожиданно. Пересеченная же местность затрудняла взаимодействие частей и содействие артиллерии, частные отходы оставляли открытыми фланги соседей. Все это приводило французские войска в расстройство, требовавшее от командного состава большой находчивости и инициативы, а не только «огульного» движения вперед.

Для германцев обстановка сложилась исключительно выгодно. Однако, имея возможность атаковать французов во фланг простым фронтальным движением, они, как и французы, вследствие дурно организованной разведки и происходящей от этого медлительности, упустили случай нанести французам поражение. Благодаря отсутствию преследования французы успели беспрепятственно уйти за Маас и организовать здесь оборону. Вместо того чтобы на плечах отходящего противника форсировать реку, германцы останавливаются перед рекой.

В итоге в протекших операциях на участке от Вердена до Мааса германским 5-й и 4-й армиям пришлось не сдерживать французов, как это предполагалось планом, а, наоборот, самим перейти в наступление.

Роль 3-й и 4-й французских армий выразилась в обратном от-

ношении: вместо наступления — оборона. Французский план удара по флангу германцев, наступавших через Бельгию, потерпел неудачу. Успехи 4-й и 5-й германских армий превзошли ожидания главной квартиры, они не только остановили, но даже принудили французов к отходу, однако вялость боевых действий и нераспорядительность начальников не дали возможности использовать эти успехи. Французам пришлось отказаться от своего плана — удара в северо-западном направлении через бельгийский Люксембург и перейти к обороне.

САМБРО-МААССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Схемы 35 и 36

Местность в районе предстоящей операции не представляла трудностей тактического порядка, но разбросанные лесные группы придавали ей закрытый характер. Река Самбра протекает в открытых берегах, Маас, наоборот, — в обрывистой долине, что делало форсирование его трудным.

К вечеру 20 августа почти все корпуса 5-й армии Ланрезака вышли в район между реками Самброй и Маасом. 1-й корпус (Франше д'Эсперэ) наблюдал за долиной Мааса от Ревэна до Намюра и далее за Самброй от Намюра до Флорефа; 10-й корпус уже прибыл в район Фос, Филипвиль, выслав авангарды на Самбру к Тамину; 3-й корпус находился в районе Жерпин, Шиме с авангардами на Самбре от Розели до Шарлеруа; кавалерийский корпус Сорде, прибывший с восточного берега Мааса, охранял переправы на канале Конде от Шарлеруа до Сенефа; 18-й корпус авангардами подошел к Бомону, а резервные дивизии Валябриа (53-я и 69-я) восточнее Мобежа.

Ланрезак считал, что западнее Мааса наступают от 8 до 10 германских корпусов, принадлежащих 2-й германской армии, у Динана — не более корпуса, и знал, что крепость Намюр уже обложена противником. Наступление армии могло быть начато 23 августа, поэтому на 21 августа войскам было приказано быть в боевой готовности, 18-му корпусу подтянуться к Тюэну, а 51-й резервной дивизии сменить 1-й корпус на Маасе.

20 августа из района Брюсселя 1-я германская армия направилась на юг, а 2-я — вышла своими корпусами на линию Охен, Жемблу, причем 2-й кавалерийский корпус (2, 4 и 9-я кавалерийские дивизии) был передан в 1-ю армию Клука, а взамен него 2-я армия получила из 3-й армии 1-й кавалерийский корпус Рихтгофена (гвардейская и 5-я кавалерийские дивизии).

По предложению командующего 2-й германской армией Бюлова (Бюлов в это время объединял действия 1, 2 и 3-й армий), было условлено, что 3-я армия не раньше вечера 21 августа подойдет к Маасу в районе Динана, а 2-я в течение 21-го выйдет на линию Бенш, Овеле, причем переправа через Самбру начнется, когда все войска этой армии подойдут к реке. Позже Бюлов сообщил Гаузену, что переправа его армии предполагается на 23-е. Однако боевые действия между противниками начались раньше.

Утром 21 августа корпуса 2-й германской армии вышли на линию Нивель (7-й корпус), Френ (1-й кавалерийский и 10-й резервный корпуса), Тамин (10-й корпус), Овеле (гвардейский корпус), гвардейский резервный корпус был выделен для блокады Намюра.

Одновременно с этим 3-й и 10-й французские корпуса подтягивали свои силы к Самбре, 1-й корпус стягивался вдоль Мааса к северу, 18-й — к Тюэну, а за ним подходили резервные дивизии.

После полудня 21 августа германцы подошли к Самбре у Овеле и Тамина и захватили эти слабо занятые французами селения. Последовавшие контратаки только оттеснили немцев к реке. Следствием этого был отход 10-го французского корпуса в районе Фос, Витриваль.

Одновременно с этим немцы овладели переправой у Розели. Части 3-го французского корпуса также отошли от реки, а 1-й кавалерийский корпус Сорде перешел к Мерб-ле-Шато.

В боях 21 августа со стороны французов участвовали только авангарды, так как Ланрезак предполагал провести бой не на реке, а отступя от нее на более удобный исходный для атаки рубеж.

Подсчитывая силы противника, Бюлов полагал, что на Маасе между Намюром и Живе — 3 французских корпуса; южнее Самбры, между Намюром и Шарлеруа, французами начато наступление двумя корпусами; западнее Шарлеруа до трех корпусов продвигаются на север.

Вследствие этого Бюлов решает: пока между Намюром и Шарлеруа слабые силы противника — форсировать Самбру, для чего на 22 августа приказывает армии дойти до линии Бенш, Метте, гвардейскому корпусу войти в связь с 3-й армией у Ивуара, а 7-му резервному — обеспечить левый фланг со стороны Намюра.

Между тем 3-я армия Гаузена только к вечеру 20 августа достигла линии Хаверзен, Сьерньон, причем 11-й корпус был направлен для обложения Намюра. 21 августа армия продолжала наступление к Маасу и, помня о соглашении с Бюловым, не торопилась.

Французам было приказано укрепить свои позиции, но они этого не сделали, а с утра 22 августа, по инициативе командиров корпусов, перешли в наступление против германцев, находящихся на южном берегу реки. Был густой туман, не вся артиллерия была подтянута и введена в бой, которые начались у Овеле, Тамин, Розели, Шатлэ, Шарлеруа, Андерлю. К полудню французы вследствие своей неподготовленности были в полном отступлении и к вечеру отошли на линию Фос, Витриваль, Жерпин, Налин.

3-я германская армия только 22-го вышла своими корпусами к Маасу и оттеснила французские передовые части за реку, намереваясь, как было условлено, 23 августа форсировать ее южнее Динана. Таким образом, вместо того чтобы содействовать 2-й армии, 3-я армия продолжала наступление не торопясь. Можно себе представить, что было бы с 5-й французской армией, если бы с утра 22 августа, что было вполне допустимо, 3-я германская армия перешла Маас и появилась в тылу у французов.

Между тем Гаузену стало известно, что 2-я армия уже с 21 августа атаковала французов, что не согласовалось с условием

о совместной атаке 23 августа. Чтобы помочь 2-й армии, Гаузен приказывает 19-му корпусу занять одной дивизией переправу у Астьера.

В результате боев 21 и 22 августа французы отдали германцам линию Самбры, расстроив части своих войск в бесплодных контратаках.

На 23 августа 5-я французская армия принуждена была перейти к обороне на занимаемых местах с тем, чтобы 1-й корпус из района Фоса атаковал немцев во фланг. В это же время, ввиду подхода англичан к Монсу, кавалерийский корпус (Сорде) перешел на левый фланг англичан (схема 36).

23 августа 2-я германская армия выдвигалась на линию Тюэн, Налин, Жерпин, Метте, а 3-я германская уже подошла к Маасу, и положение 5-й французской армии становилось катастрофическим.

Для французов бой в этот день начался неудачно у Фоса, откуда они отошли к Сен-Жерару. Во время подготовки 1-го французского корпуса к контратаке стало известно, что немцы захватили переправы на Маасе, отбросив 51-ю дивизию, и направляются к Антэ.

Командир 1-го французского корпуса Франше д'Эсперэ (будущий командующий 5-й армии) направил свою 1-ю пехотную дивизию к Антэ. Германский гвардейский корпус, воспользовавшись этим, атаковал Сен-Жерар, но неудачно. На остальном фронте германцы пока не наступали.

С 16 час. начались атаки по всему фронту при поддержке сильного артиллерийского огня. 3-й французский корпус отошел от Жерпина и Налина, чем открыл фланг 18-го корпуса, который принужден был в свою очередь отойти к югу. Расположенный севернее 10-й корпус после 16 час., проведя упорные бои, тоже начал отход к Метте.

К вечеру 1-я пехотная дивизия подошла к Антэ, куда стали стягиваться и части 51-й резервной дивизии. Однако успевшие уже переправиться небольшие части 3-й германской армии действовали пассивно.

В общем положение 5-й французской армии было критическим, однако армия вышла из-под угрозы окружения; чтобы уяснить себе, как это произошло, рассмотрим действия 3-й германской армии в течение 23 августа.

Утром 23-го части 3-й германской армии открыли огонь по 51-й резервной дивизии, сменившей 1-й корпус и расположившейся на левом берегу Мааса, от Ивуара до Астьера, направив в то же время 12-й корпус на Хукс и Динан, 19-й на участок Ансерем, Астьер и 12-й резервный корпус к Ивуару. Некоторые мосты были уже раньше заняты, а мост у Астьера был взят с боя. 19-му корпусу удалось переправить через мост у Астьера небольшой отряд, который направился к Антэ, что и вызвало тревогу в 1-м французском корпусе, направившем сюда 1-ю пехотную дивизию. В прочих местах переправа немцев задержалась вследствие труднодоступности берегов реки. В общем к вечеру 23 августа только небольшие части 3-й германской армии были на западном берегу

реки. Таким образом, 2-я германская армия не получила помощи от 3-й армии в решающий день 23 августа, несмотря на то, что это было предусмотрено соглашением между обоими армейскими командованиями.

Германская главная квартира, учитывая катастрофическое положение французов между Самброй и Маасом, приказала Гаузену направить часть войск к югу от Живе; Гаузен послал 19-й корпус к Фюме, но было уже поздно, и туда было брошено лишь 10 батальонов с артиллерией. Конечно, все это, как и бывает в подобных случаях, запоздало, так как Ланрезак уже ранее отдал приказ об отходе своей армии.

Не зная тяжелого положения армии противника, Бюлов, в свою очередь, считал в ночь на 24 августа положение своих войск также очень тяжелым. Вследствие упорного сопротивления французов его корпуса были утомлены, имея при этом в тылу реку, а впереди сильного противника. Левый фланг армии еще не установил соприкосновения с 3-й армией, а на помощь 1-й армии рассчитывать было нельзя, так как она в это время уже была связана боями с англичанами. После колебаний Бюлов все же решил продолжить наступление.

Гаузен, в свою очередь, дал на 24 августа приказ всему 19-му корпусу присоединиться к отряду, высланному на Фюме, а прочим корпусам переправиться на западный берег Мааса и наступать к юго-западу.

Ланрезак ввиду общего состояния корпусов армии и явной угрозы тылу, так как 4-я французская армия уже отходила к югу от р. Семуа, приказал с утра 24-го начать отход на линию Живе, Филиппвиль, Бомон, Мобеж. Это решение было принято по собственной инициативе, так как Жоффри на его запросы отделялся молчанием. Позже Жоффри «уточнил» отход армии, приказав «отходить, опираясь на Мобеж слева и на лесистые Арденны справа».

24 августа продвижение германцев происходило одновременно с отходом французов, почти без боев.

К вечеру 2-я германская армия вышла на линию Бомон, Флорен, где соединилась с правым флангом 3-й армии. Отряд 10-го германского корпуса, следовавший на Фюме, был задержан 52-й резервной дивизией (4-я французская армия) на линии Вилерзи и Хейбес.

25 августа 5-я французская армия, продолжая отход, вышла на линию Аден, Марьембур, что явилось следствием отступления англичан после боев у Монса. Немцы следовали за французами очень медленно и одновременно с ними вышли: 2-я армия — на линию Мобеж, Соль-ле-Шато, Ранс, а корпуса 3-й армии направлялись в общем направлении на Марьембур.

Переходя к оценке боевых действий союзников, нужно указать на отсутствие взаимодействия между бельгийцами, англичанами и 5-й французской армией, в силу чего задача, данная 5-й французской армии, не соответствовала обстановке. Относительная безопасность Ланрезака к тылу своей армии могла поставить ее в затруднительное положение, которое не создалось лишь вследствие неумения германцев организовать взаимодействие между

2-й и 3-й своими армиями. Отсутствие связи с англичанами привело к изолированному положению англичан у Монса. Образ действий 5-й армии противоречил обстановке: тактически выгоднее было встретить германцев на Самбре, не давая им переправиться через нее. 22 августа французские войска вырываются из подчинения армейского командования и ведут бои по собственной инициативе, без поддержки артиллерии, что нужно решительно осудить. Положительным является то, что приказ об отходе был отдан французским армейским командованием по собственной инициативе своевременно, благодаря чему армия вышла из критического положения.

Оценивая действия германцев, мы должны признать, что они были, как и в Арденнах, поставлены всей сложившейся обстановкой в исключительно благоприятные условия, но не сумели ими воспользоваться, упустив момент для окружения по крайней мере северного фланга 5-й французской армии. Несогласованные до конца действия 2-й и 3-й армий приводят к вмешательству главной квартиры, которое запаздывает. Плохая осведомленность Гаузена о противнике и действиях 2-й армии вызывает у него боязнь направить часть своих сил на Живе. Вообще Гаузен действует с чрезмерной осторожностью, которая в данном случае привела его армию на левый берег Мааса с запозданием.

Очень резко выделяется на фоне военных событий этой операции неумение германских старших и высших начальников и командиров использовать создающуюся для них благоприятную боевую и оперативную обстановку. Здесь в Самбро-Маасской операции германцы упускают возможность нанести французам решительное поражение, так же как это было в Арденнской операции. В обоих случаях французы имеют возможность без помех отойти на указанные им рубежи.

СРАЖЕНИЕ У МОНСА

Схема 36

Английская армия сосредоточивалась к Монсу, где она должна была действовать на фланге 5-й французской армии.

Командующий английской армией генерал Френч был достаточно осведомлен о том, что с линии Намюр, Брюссель германцы направляют через Бельгию 5 или 6 корпусов с целью охвата французского внешнего фланга.

От англичан требовалось выдвинуться главными силами в район Суаньи. Для осуществления этого они 22 августа подошли на линию Брей, Монс, Конде. Связь с французами была слабая.

Между тем командующему 1-й германской армией Клуку обстановка рисовалась так: в западном и юго-западном направлениях противника нет, но с юга между Намюром и Мобежем кто-то ведет наступление, но об англичанах сведений у Клука не было.

К вечеру 22 августа 1-я германская армия вышла на линию Ниннов, Олиньи, Лангрене. 3-й резервный корпус был отправлен за отходящей к Антверпену бельгийской армией, а следовавший во 2-м эшелоне 4-й резервный корпус дошел до Брюсселя. 2-й кавалерийский корпус

лерийский корпус (Марвица — 2, 4 и 9-я кавалерийские дивизии) был на линии Граммон, Ангьен, Суаньи.

Так как англичане к этому же времени подошли к линии Конде, Монс, Брей с конницей в районе Бинша (для связи с французами), то к вечеру 22 августа противников разделяло в среднем только до полуперехода, между тем Френч считал, что главные силы германцев находятся севернее Самбры, против французов.

Настроение Френча было тем не менее тревожное; вследствие этого с утра 23-го 2-й корпус укрепился за каналом Конде — от Конде до Монса, 1-й корпус расположился к юго-востоку от Монса, конница Алленби (пять бригад) частью у Бинша и впереди канала Конде, а частью за левым флангом.

Клук на 23 августа отдал приказ, по которому 3 его корпуса (4, 3 и 9-й) направлялись как раз на фронт, где был расположен 2-й английский корпус. После полудня части 9-го германского корпуса форсировали канал к северу от Монса и заняли Монс, угрожая охватом 2-му английскому корпусу, при одновременной атаке его с фронта. Под натиском втрое сильнеешего противника после упорного сопротивления англичане отошли к вечеру на линию Фрамери, Патюраж, Тюлин. 1-й корпус участия в бою не принял.

Сложившаяся обстановка заставила Френча отойти на линию Балансьен, Баве, Мобеж, куда они к вечеру 24-го и прибыли.

Быстрый отход англичан при медлительности Клука позволил им избежать дальнейших столкновений. Германцы в этот день дошли только до линии Кизврэн, Живри, причем 2-й кавалерийский корпус Марвица был направлен в охват англичан к Денену.

В дальнейшем Френч получил от Жоффра указание отходить в общем направлении на Камбрэ левым флангом вдоль р. Шельды, а правым на Ле-Като.

В этом сражении английские войска показали свое упорство на поле боя, но в общем они были подготовлены для колониальной войны, где им хотя и часто приходилось иметь дело с силами противника, превосходящими в несколько раз, но плохо вооруженными. Сразу выяснилось, что к операциям современной войны на континенте английская армия не подготовлена.

* * *

Планы сторон в описанных операциях вытекали из различной оценки обстановки.

Германцы успешно оттеснили бельгийскую армию к Антверпену, путь для них в северные департаменты Франции был открыт. Таким образом, первоначальная мысль, вложенная германцами в самое развертывание ударных армий, продолжает пока планомерно проводиться в жизнь, но германская ставка выпускает управление армиями из своих рук, передавая вопросы взаимодействия армий в руки самих командующих 1, 2 и 3-й армиями.

Планы французского командования вытекали из ложной оценки собранных о немцах сведений. Узнав, что последние осуществляют маневр через Бельгию, Жоффр недоучитывает тех сил, с которыми

французам придется иметь дело, а также и направлений наступления германских армий. В результате 3-я и 4-я французские армии при наступлении в направлении на Арлон и Нефшато подставили свои фланги под удары 4-й и 5-й германских армий, 5-я и английская армии столкнулись с превосходными силами 1, 2 и 3-й германских армий. Отсюда можно сделать тот вывод, что ничто не может быть пагубнее для результатов каждой операции—как целой группы армий, так и любого подразделения, — как отсутствие надежно организованной разведки.

Нельзя рассчитывать поймать противника в ловушку и на этом строить предполагаемый маневр. Жоффри считал, что, пропустив противника перед фронтом армии на запад, 4-я армия нанесет ему фланговый удар. Такая предвзятость не должна иметь места в военном деле.

Рассматривая операции Пограничного сражения в период с 20 по 25 августа, нужно указать, что английской и 5-й армиям предназначалась второстепенная задача по обеспечению главной операции 4-й и 3-й французских армий. Однако после германских успехов на западном фланге создалось положение, которое стало угрожать всему французскому фронту.

Одной из главных причин неудачи французов была, конечно, неправильная постановка задач армиям: 5-я армия должна была левым флангом поддерживать англичан, а правым тянуться к Намюру для поддержки бельгийцев; 4-я — правым флангом идти на Нефшато, а левым — разбить немецкие корпуса, наступающие к Маасу; 3-я — левым флангом выдвинуться к Арлону, а правым — прикрывать Верден со стороны Диденгофена и Меца. При таких условиях усилия армий раздваивались, и ни на одном из направлений не могли быть собраны достаточные силы.

Выявилась в полной мере необходимость отличной организации разведки. Пограничное сражение дает хороший урок, и мы должны это учесть на будущее.

Боевые столкновения носили характер встречных боев, успех германцев показал, что их армия была лучше подготовлена к таким боям.

План французов, по которому они разворачивали свои армии в надежде на разгром германцев, потерпел полное крушение.

Что касается германцев, то нужно сказать, что их расчеты, построенные на теории Шлиффена, в общем пока оправдались, в дальнейшем нужно было только захлестывать левый, уже обойденный фланг противника.

Таким образом, Пограничное сражение резко изменило оперативную обстановку на Западно-европейском театре войны. Французам пришлось организовать новый маневр, чтобы сначала выйти из-под угрозы окружения своего левого фланга, а затем организовать новое сражение, т. е. задача усложнилась, что явилось результатом того положения, в какое они попали после Пограничного сражения.

Германское командование переоценило результаты Пограничного сражения, по сути дела не давшего решительной победы, которой

пришлось добиваться только в отдаленном будущем. Донесения от командующих армиями на почве карьеризма, развитого в германской армии, приукрашали «победы». Мольтке не учел того, что «трофеи» были слишком малы и не соответствовали громким реляциям командующих армиями.

Кайзер ликовал, в германской ставке считали, что французы разгромлены. Отрезвляющих голосов не слушали (Фалькенгайн). Началась отправка корпусов на Восточный фронт (11-й и гвардейский резервный корпуса), где положение в Восточной Пруссии было очень тяжелое.

С большой беспечностью уверовав, что борьба на французском фронте уже решена, германская ставка передала в первые дни после сражения развитие операции в руки своих командующих армиями, полагаясь на их «разумную инициативу». Только 27 августа, когда французы уже деятельно разрабатывали и развивали новый контрманевр, германское командование вновь берет управление на себя.

В заключение нужно констатировать, что уже в Пограничном сражении германское командование со стратегической точки зрения получило первое грозное предупреждение на пути к дальнейшему полному провалу своих завоевательных планов.

ОПЕРАЦИИ В ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГИИ С 20 ПО 27 АВГУСТА

Схемы 37 и 38

В то время как на северном крыле противников в период с 20 по 25 августа разыгралось неудачное для англо-французов и не оправдавшее надежд германцев Пограничное сражение, принудившее 3, 4 и 5-ю французские и английскую армии к отходу, в Эльзас-Лотарингии 6-я и 7-я германские армии перешли в контрнаступление против 1-й и 2-й французских армий.

К началу общего перехода германцев в наступление французские войска были расположены:

1-я армия Дюбайля вдоль Вогезского хребта у Вальдшейда и южнее Шнекенбуш, юго-западнее Саарбурга.

2-я армия Кастельно у Ангвейлера, Абюдейжан; левый фланг армии на позиции Гран-Куроне у Номени прикрывался резервными дивизиями.

7-я германская армия Геерингена получила задачу выйти на линию Саарбург, горный проход Донон.

6-я германская армия Рупрехта баварского получила приказ выйти на линию Дельм, Вик, Дьез, Ангвейлер, а подвижному резерву крепости Мец — наступать к Номени. Конница имела задачу вести разведку на правом фланге армии.

Под натиском германских частей на фронте Керприш, Госельминген, Шнекенбуш, Вальдшейд французские армии, несмотря на упорное сопротивление, были немного потеснены, отбив полностью германские атаки только у Вальдшейда. Несмотря на то, что правый фланг 2-й армии, атакованный превосходными силами, отошел далеко назад, 1-й армии было приказано: упорно обороняться, закрепиться

у Шнекенбуша и прикрывать пути, ведущие к перевалу Донон. Вечером было получено донесение о невозможности дальнейшего сопротивления 2-й армии у Керприша, вследствие чего и здесь французы принуждены были отходить.

Отход правого фланга 2-й армии далеко на юго-запад за Мезьер создал разрыв между флангами 1-й и 2-й армий, в силу чего 1-й армии было приказано начать 21 августа отход к р. Везус на линию форт Сирэ, Бламон, Манонвилер. Германские корпуса 7-й армии, следя за французами, вышли на линию Гондренксанж, Шнекенбуш, Альбершвейлер.

К вечеру 21 августа, прикрываясь сильными арьергардами, 1-я армия отошла на линию р. Плэн, Сирэ, Бламон, Рейон. Один корпус оставался вдоль Вогезского хребта от Сен-Блез до перевала Боном. Корпуса армии понесли огромные потери (13-й корпус до 50%) и были сильно изнурены напряженными боями. 2-я армия в это время также отходила, увеличивая разрыв между флангами армий, и это предредило дальнейший отход армии за р. Везус.

Что же происходило в эти дни на фронте 2-й французской и 6-й германской армий? 20 августа, когда 2-я французская армия готовилась к наступлению, она была атакована 6-й германской армией, в результате чего правый фланг армии был отброшен к Мезьеру и в район южнее Дьез, который был занят германцами.

Еще хуже для французов были дела в районе Орона и Моранжа (Моршинген) в 20-м корпусе у генерала Фоша. Экспансивный Фош, вопреки приказу, предписывающему ему оборону, сгруппировал свои дивизии для атаки противника в районе Моранжа. Не подготовленный к обороне Фош был атакован с севера правым флангом 6-й германской армии. В результате упорных боев Фош отошел к Шато-Сален и на р. Сейль между Ману и Номени.

Во второй половине дня положение на фронте 2-й французской армии было настолько трудным, что Кастельно отдал приказ об отходе.

21 августа 2-я французская армия продолжала отходить и останавливалась, не тревожимая германцами, на фронте от Люневилья до Нанси, где и получила приказ Жоффра закрепиться на позиции Гран-Куроне и на р. Мозель.

К вечеру 21 августа для германцев стало ясно, что французы быстро отходят. Командующий 6-й германской армией, отдавая приказания на 22 августа, предполагал вести преследование только до р. Мерты, так как считал свою задачу в Лотарингии оконченной и ждал дальнейших указаний для предположенной переброски частей армии на север. Однако после полудня 22-го он получил приказ продолжать преследование противника к Эпиналю, с целью отрезать крупные силы французов, бывшие в Вогезах.

К вечеру 23 августа, после отхода французов к р. Мортань, 2-я германская армия достигла подступов к Гран-Куроне, р. Санон и заняла Люневиль, а передовыми частями вышла на Мортань, имея левый фланг у Жербевилье (схема 38).

Такое положение армий соответствовало направлению удара, указанному главной германской квартирой.

Направление германского удара на Эпиналь было весьма опасным для французов, тем более что здесь находился известный нам Шармский проход — наиболее доступное место на восточной укрепленной границе. Это обстоятельство побудило французское командование не ограничиваться обороной, а перейти с 24 августа внутренними флангами 1-й и 2-й армий в контрнаступление.

Перед этим 1-я французская армия с утра 22 августа отходила на линию Монсель (на р. Мерте), Монтиньи, южнее Бламона и Сирэ, р. Плэн, имея правый фланг попрежнему вдоль Вогезов от Сен-Блез до Бонома. Германские корпуса заняли фронт Бламон, Сирэ, район восточнее прохода Донон.

После полудня 22-го командующий 1-й французской армией получил из главной квартиры распоряжение удержать за собой позиции в Вогезах и перейти в наступление во фланг противнику, под нажимом которого отходит 2-я армия.

Для выполнения этого в течение 23 августа 1-я армия перегруппировалась и заняла фронт Дама-о-Буа, Аленвиль и далее до Мортани к северу от Рамбервилье, между Мертой и Мортанью, лес Сен-Бенуа и далее на юго-восток.

7-я германская армия не мешала этому маневру и, медленно продвигаясь, в то же время вышла на линию северо-западнее Баккара, Раон-л'Этап (на Мерте).

Наступление 6-й германской армии было назначено на 24 августа. К этому времени 7-я армия должна была выйти на фронт Рамбервилье, Сен-Диз. Центр 6-й армии должен был начать наступление в направлении на Жербевилье.

В то же время командующий 2-й французской армией Кастельно отдал приказ о наступлении левым флангом армии в направлении на Серр, удерживая занимаемое положение.

7-я германская армия, выполняя свою задачу, вышла на р. Мерту, на линию Глонвиль, Баккара, Раон-л'Этап. На следующий день, 25 августа, 7-я германская армия должна была продолжать свое наступление совместно с 6-й германской армией.

На правом фланге 2-й французской армии и левом фланге 1-й бои начались уже 24 августа, где к вечеру части 6-й германской армии овладели обоими берегами р. Мортань от устья до Ксафевилье. Положение правого фланга 2-й французской армии было очень трудным.

Между тем вечером же 24 августа левый фланг и центр 1-й французской армии, с целью облегчить тяжелое положение 2-й армии, перешли в наступление в общем направлении на север в районе рек Мерты и Мортани.

К вечеру 25 августа левый фланг 1-й армии немного продвинулся к северу, но зато центр ее был оттеснен на запад от Раон-л'Этап, а на своем правом фланге французы дали возможность левому флангу 7-й германской армии занять линию Сенон, Прованшер, перевал Сен-Мари.

Тяжелое положение правого фланга 2-й французской армии, а также выход на р. Мерту и на линию Люневиль, Жербевилье большей части сил 6-й германской армии побудили генерала Кас-

тельно организовать удар вдоль р. Санон в тыл 6-й германской армии из района Нанси. Это наступление, энергично поведенное, сбило правый фланг 6-й германской армии, и французы здесь вышли 25 августа на линию Арракур, Шампену, принудив германцев к отходу на Монсель, Хоевиль, Люневиль. В общем к исходу 25 августа центр и правый фланг 2-й французской армии вышли на фронт Розельер, Энво, устье р. Мортань.

Таким образом, удачная атака французов с позиций Гран-Куроне (Нанси) при поддержке крепостной артиллерии парализовала наступление 6-й германской армии к Шармскому проходу.

В то же самое время 7-я германская армия вследствие упорного сопротивления французов не могла продвинуться вперед, в результате чего французы здесь закрепились на линии Сольси, Этиваль, Сен-Бенуа, Розельер.

26 августа центр и правый фланг 2-й французской армии продолжали медленно продвигаться в общем направлении к Люневиллю и к ночи вышли на линию р. Мортань у Жербевилье, левый берег р. Мортань, 2 км западнее Люневилля; левый фланг остался по-прежнему на линии Шампену, Арракур.

6-я германская армия остановилась на линии Монсель, Серр, Люневиль, Фрамбуа, Баккара, а 7-я германская армия — на линии Баккара, Раон-л'Этап, Сен-Диз, Фрез, проход Сен-Мари.

* * *

В дальнейшем Эльзас-Лотарингский фронт оставался неподвижным до Марнского сражения, когда германцы безуспешно пытались оживить свое наступление, а французы, уже начавшие переброску своих войск на левое крыло, продолжали обороняться.

* * *

Так закончились операции в Эльзас-Лотарингии, где фронты стабилизировались. В этих операциях германцы не только не пригнули и не сковали французских сил, но позволили даже перебросить часть их на север на более важные фронты.

При подсчете сил сторон в Эльзас-Лотарингии видно, что 1-я французская армия Дюбайля имела в своем составе 5 корпусов, 6 отдельных дивизий (резервных и полевых), 2 отдельные бригады (альпийскую и колониальную) и 2 кавалерийские дивизии, а 2-я французская армия Кастельно — 3 корпуса, 6 резервных дивизий, колониальную бригаду и 2 кавалерийские дивизии, а всего в обеих французских армиях — 29½ пехотных и 4 кавалерийские дивизии. Из этих войск для решающих ударов (на главных направлениях) было выделено только 9 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, остальные войска были использованы для прикрытия флангов, крепости Нанси, для пассивных и оборонительных задач.

На этом же участке в Эльзас-Лотарингии германцы имели в 6-й армии кронпринца Баварского 5 корпусов, 5 резервных и ландверных дивизий и 3 кавалерийские дивизии, а в 7-й армии Геерингена

3 корпуса, 4 резервные дивизии, 2 ландверные бригады, а всего 26 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Из этих сил германцы ввели в бой 18 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Следовательно, французы для выполнения своих задач использовали менее $\frac{1}{3}$ своих сил, а германцы $\frac{2}{3}$. Конечно, более правильное расходование сил было у германцев. Однако они все же не достигли решительного успеха. Причиной этого была крайняя медлительность и боязливое продвижение вперед при неуверенности в возможности форсировать линию французских крепостей. И они, пожалуй, были правы, так как дальнейшее продвижение вперед по направлению к Шармскому проходу было французами остановлено.

Надо подчеркнуть, что при отходе французов к линии своих крепостей последние оказывали им материальную помощь и облегчали пополнение людьми и даже снарядами.

Наступление в Эльзас-Лотарингии, так же как и наступление в свое время на Мюльгаузен, имело своей целью ступить сразу же твердой ногой на эту в 1871 г. отторгнутую от Франции провинцию, для того чтобы в быстротечной войне заставить Германию считаться с этим, как с совершившимся фактом.

Однако события на левом крыле французского фронта — мы говорим о Пограничном сражении на бельгийской границе — в конце концов отодвинули операции в Эльзас-Лотарингии на второй план, причем 1-я и 2-я французские армии послужили как бы резервом, из которого черпались силы на более важные участки всего французского фронта.
